



Интервью Председателя СК России "Российской газете"



Как сократить время расследования и почему нужны единые критерии достаточности собранных доказательств. Интервью Александра Бастрюкина

Не повлияет ли стремление расследовать уголовные дела как можно быстрее на качество следствия? Нужно ли сокращать сроки содержания под стражей обвиняемых-предпринимателей? Следует ли изменить процедуру применения срока давности привлечения к уголовной ответственности? Об этом и о многом другом в интервью "Российской газете" рассказал председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрюкин

Александр Иванович, не секрет, что работа по некоторым уголовным делам длится годами и об этом не говорит только ленивый. А ведь совсем недавно исполнилось 15 лет с момента начала реформы следственных органов, которая завершилась созданием Следственного комитета в 2011 году. О качестве следствия, в том числе и о его сроках, регулярно говорят на коллегиях вашего ведомства и различных



совещаниях. Раскройте секрет - за десятилетие работы СК удалось ли сделать так, чтобы расследование уголовных дел было действительно оперативным?

Александр Бастрыкин: С момента образования Следственного комитета России принимался комплекс мер организационного характера. Статистические данные свидетельствуют о том, что эти меры способствовали постепенному сокращению сроков предварительного следствия. Если в 2011 году в срок, не превышающий двух месяцев, был расследован 61 процент уголовных дел, то в текущем году этот показатель увеличился до 67 процентов.

Подчеркну, что увеличилось количество расследованных тяжких и особо тяжких преступлений. В том числе преступных деяний прошлых лет, преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, коррупционной и экономической направленности.

Следственный комитет ориентирован на исключение негативных тенденций в рассматриваемой сфере, придавая приоритетное значение соблюдению требований о разумном сроке досудебного производства.

Не возникнет ли излишняя загруженность центрального аппарата, если возложить на него решение вопроса о продлении сроков следствия и содержания обвиняемых под стражей больше шести месяцев?

Александр Бастрыкин: Полагаю, что возникнет. В текущих условиях ежегодно в территориальных подразделениях Следственного комитета рассматривается порядка 50 тысяч ходатайств о согласовании сроков следствия и содержания под стражей по уголовным делам, превышающих 6 месяцев. Вместе с тем центральный аппарат рассматривает около 7 тысяч ходатайств о продлениях на срок свыше 12 месяцев.

Вместе с тем центральный аппарат рассматривает около 7 тысяч ходатайств о продлениях на срок свыше 12 месяцев. Если весь массив ходатайств из регионов переложить на центральный аппарат, это потребует изменения штатной численности и существенных дополнительных затрат. Причем изменение этого порядка никак не повлияет на эффективность следственной работы. Гораздо важнее устранить реальные причины, которые приводят к необходимости продления сроков следствия и содержания под стражей

Что же это за причины?

Александр Бастрыкин: Практически по всем уголовным делам требуется проведение экспертиз. Некоторые экспертные исследования проводятся месяцами, что увеличивает и срок следствия. Проблема может быть решена путем постепенного расширения штата экспертов, особенно узкопрофильных специалистов, сети экспертных учреждений и их оснащенности.



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Пересмотр научно-методической и технологической составляющих проведения экспертиз с учетом инновационных технологий ускорит процесс их проведения.

Актуальным видится предложение о внедрении единого электронного реестра государственных и негосударственных экспертов и экспертных учреждений при условии обеспечения гарантий тайны предварительного следствия. Это позволит равномерно распределять исследования, контролировать срок их проведения, исключив загруженность отдельных учреждений.

Требования прокурора и суда к достаточности собранных доказательств стали весьма высоки. И здесь необходима разработка единых критериев оценки достаточности собранных доказательств для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу. Полагаю, что по этому вопросу можно достичь консенсуса между ведомствами. Но есть и другие причины, которые необходимо анализировать.

Центральный аппарат Следственного комитета рассматривает около 7 тысяч ходатайств о продлениях следствия на срок свыше 12 месяцев

С положительной стороны отмечу предложение об установлении 10-суточного срока рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, вместо допустимых 30 суток. Кроме того, можно сэкономить время, если исключить из обязанности следователей излагать в обвинительном заключении содержание собранных доказательств, ограничившись их перечнем.

На практике этот подход зачастую приводит к увеличению объема обвинительного заключения без изменения его содержательной части и смысловой нагрузки, особенно по многоэпизодным преступлениям, совершенным в соучастии. Однако строгое ограничение содержания доказательств лишь их перечислением может повлиять на оперативность и качество судебного следствия. Поэтому этот вопрос необходимо детально проработать.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство уже несколько лет идет по пути смягчения в части экономических преступлений, в том числе в сфере предпринимательства. Прозвучало предложение о том, чтобы не содержать под стражей более 12 месяцев граждан, обвиняемых в совершении преступлений в этой сфере. Вы считаете, что это часть закономерного процесса либерализации?

Александр Бастрыкин: Существующие нормы в достаточной степени защищают подозреваемых и обвиняемых от необоснованного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продления. Закон устанавливает предельные сроки содержания под стражей. Для лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, в исключительных случаях такой срок может превысить 12 месяцев, но ограничен 18 месяцами. Дальнейшее его продление не допускается.



Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Основания применения этой меры пресечения к предпринимателям подробно регламентированы нормами уголовно-процессуального законодательства. При этом учитывается характер совершенного преступления, его тяжесть, данные о личности фигуранта уголовного дела и другие обстоятельства. Обеспечение гарантий субъектов предпринимательской деятельности от необоснованного избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляется с учетом разъяснений постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Существующие нормы в достаточной степени защищают подозреваемых и обвиняемых от необоснованного избрания меры пресечения

Если в законе закрепить формулировку "в связи с осуществлением предпринимательской деятельности" и формально применять ее, это может повлечь негативную практику и расширение круга лиц, подпадающих под действие предлагаемой уголовно-правовой нормы.

Например, в случае убийства предпринимателем своего бизнес-партнера такое преступление не влияет на формирование делового климата в стране, но фактически связано с предпринимательской деятельностью. И лицо, совершившее подобное преступление, при наличии соответствующих оснований, должно содержаться под стражей. Поэтому подобное предложение видится спорным.

Здесь также надо отметить, что за последние годы гораздо реже применяется данная мера пресечения. По уголовным делам Следственного комитета в прошлом году всего 16,7 процента фигурантов содержались под стражей.

Предложение о введении согласования прокуратурой обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях в некотором роде возвращает нас к "дореформенной" ситуации.

Александр Бастрыкин: Совершенно верно. Закрепление необходимости согласовывать с прокурором постановления о привлечении в качестве обвиняемых по уголовным делам о преступлениях экономической направленности не соотносится с концепцией законодательного разделения функций предварительного расследования и прокурорского надзора.

Все это может негативно сказаться на объективности прокурора, который будет связан ранее высказанной позицией. На протяжении нескольких лет результаты нашей работы подтверждают, что сейчас очень хороший баланс полномочий между органами следствия и надзора, поэтому не стоит его нарушать.

С учетом имеющихся сегодня у прокуратуры полномочий, на ваш взгляд, может ли надзорное ведомство как-то способствовать сокращению сроков предварительного следствия?



Александр Бастрыкин: Полагаю, усилить роль органов прокуратуры можно было бы в вопросах профилактики и предупреждения нарушений закона субъектами предпринимательской деятельности.

Внесение соответствующих актов реагирования надзорным ведомством может помочь уменьшить количество ситуаций, когда хозяйственные споры между предпринимателями переходят в уголовно-правовую плоскость и вмешательство следственных и оперативных подразделений уже не потребуется.

Помимо этого, изменение подхода к проведению прокурорских проверок, сосредоточенность на полноте и достаточности собранных материалов позволили бы органам следствия, не затягивая стадию доследственной проверки, своевременно возбудить уголовное дело и дать правовую оценку действиям лиц, причастных к противоправным деяниям.

Как вы считаете, стоит ли установить срок в течение одного года для принятия окончательного процессуального решения в случае, если срок давности привлечения к уголовной ответственности истек?

Александр Бастрыкин: Как мы знаем, прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности является нереабилитирующим основанием. Конечно же, фигурант уголовного дела зачастую не согласен с прекращением дела по такому основанию и хотел бы добиться невиновности в суде. Но на практике не всегда возможно направить дело в суд оперативно.

Недавно Конституционный суд сформулировал положение о том, что решать вопрос виновности или невиновности человека необходимо в разумные сроки. И если законодатель найдет новую, более нейтральную формулировку для таких случаев, свидетельствующую, что вина человека не доказана, полагаю, это будет способствовать защите прав участников уголовного судопроизводства. Но в данном случае, конечно же, необходимо учитывать ряд сопутствующих вопросов, в том числе о том, как и кем будет возмещаться ущерб, причиненный преступлением.

Не секрет, что обвиняемые могут затягивать срок ознакомления с материалами дела, например, чтобы дождаться истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Надо ли законодательно ограничивать срок ознакомления с материалами вообще для всех участников уголовного судопроизводства?

Александр Бастрыкин: В следственной практике действительно распространены случаи злоупотребления этим правом стороной защиты. Это приводит к затягиванию процесса ознакомления с материалами уголовного дела, нарушению сроков расследования, а также прав других лиц. Сейчас предельный срок ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела может быть установлен только судом.



Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Результаты работы подтверждают, что сейчас сложился хороший баланс полномочий между органами следствия и надзора, поэтому не стоит его нарушать

Дальнейшее упрощение данного порядка, а также его распространение на потерпевших, гражданских истцов (ответчиков) оптимизирует процесс расследования при условии неукоснительного соблюдения таких принципов уголовного судопроизводства, как равенство и состязательность сторон. Однако здесь важно проанализировать и выработать четкие критерии определения достаточности срока для ознакомления с тем или иным уголовным делом, отличающимся по объему. Также потребуется урегулировать вопрос ознакомления с вещественными доказательствами и другими материалами.

Безусловно, прозвучавшие предложения необходимо обсуждать со всеми ведомствами, имеющими следственные аппараты, учитывая их правоприменительную практику и особенности расследования тех категорий уголовных дел, которые отнесены к их подследственности. И только после тщательного анализа всех аргументов стоит принимать взвешенное решение об изменении законодательства.

Ключевой вопрос

Александр Иванович, в профессиональном сообществе активно обсуждается предложение - установить так называемый пресекательный срок в один месяц для отмены прокурором и руководителем следственного органа незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела и введение последующей отмены таких решений только судом. Какую позицию занимает Следственный комитет?

Александр Бастрыкин: На сегодняшний день законодателем достаточно детально урегулирована процедура изучения материалов процессуальных проверок, по итогам которых следователем принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляется заявителю и прокурору. В случае признания отказа в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным прокурор или руководитель следственного органа вправе признать решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и отменить его. И порой для обеспечения прав потерпевшего может потребоваться даже повторная отмена решения об отказе в возбуждении уголовного дела для проведения дополнительных проверочных мероприятий и установления объективной картины произошедшего.

Статистические данные и правоприменительная практика говорят о том, что введение пресекательного срока не приведет к положительному эффекту, а, скорее, наоборот, повлечет трудности и ухудшение качества проверки материалов. В 2021 году Следственным комитетом и МВД России принято свыше 6 миллионов решений об отказе в возбуждении уголовных дел. В последующем отменено более миллиона постановлений. Срока в один месяц недостаточно для качественной проверки всех принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

уголовных дел. К тому же зачастую следователи дислоцированы достаточно далеко от следственного органа или надзирающего прокурора, что также будет способствовать затягиванию указанного срока.

При этом, если постоянно задействовать механизм отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в судебном порядке, то значительно возрастет нагрузка на суды. К тому же это может потребовать дополнительных финансовых расходов. В результате не будут достигнуты заявленные цели и задачи реформирования законодательства. Нововведение может негативно сказаться и на восстановлении нарушенных прав и интересов потерпевших.

27 Сентября 2022

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1726755>